

Граф Клементин устроил грандиозную вечеринку в честь своего предстоящего повышения. Я смутно помнила об этой вечеринке в своей первой жизни, но никогда не ходила туда. Может быть, меня пригласили, а может быть, и нет. Я не могла вспомнить.

Но на этот раз я знала, что меня пригласили. Дом Клементины прислал приглашение, но Леонора сама дала его мне.

" Леонора..."

Ее имя было длинным. Будет ли она возражать, если я буду называть ее Норой? Когда эта мысль пришла мне в голову, я замерла.

'Наверное ... мне эта девушка нравится больше, чем я думала.'

Я повернулась к зеркалу и посмотрела в стеклянные темно-бордовые глаза, уставившиеся на меня. Цвет моих глаз не был похож ни на мамин, ни на отцовский: при определенном освещении они казались красновато-розовыми, что делало их очевидной чертой моей бабушки по материнской линии.

Я взглянула на горничную, укладывавшую мои темно-синие волосы, и, чувствуя, что слегка дрожу, сжала руки.

Сегодня был днем смерти Леоноры.

Я не знала, когда это было раньше, так как не обращала на это особого внимания. Но как только я услышала о грандиозной вечеринке графа Клементины, я сразу все поняла.

Все совпало.

Несколько дней назад шел сильный дождь, и до вчерашнего дня моросил мелкий дождь, который был совершенно ясным. Однако земля была скользкой, и уровень воды поднялся.

Я помню, как дочь Маркиза Гвендолина столкнула дочь графини в озеро. Но когда я действительно подумала об этом, то поняла, что это не озеро. Люди просто преувеличивали эту историю, пока маленький пруд не превратился в озеро. Никто из благородных девушек не учился плавать, в том числе и я. Поэтому я не удивилась, что никто не бросился спасать ее, а когда кто-то, кроме девочек, заметил это, было уже слишком поздно.

Кроме того, я знала, что это произошло через некоторое время после того, как семья Рейвенвудов сдали свой титул. Маркиз и маркиза Рейвенвуд погибли в катастрофе вместе со своим единственным сыном, и их родственники бросились пожирать все, что им удалось раздобыть. Однако вся эта борьба привела семью к разорению, и они больше не могли платить налоги, подобающие титулу Маркиза. Поэтому они отдали титул.

Это событие произошло около 2 недель назад. Так называемое отложенное повышение, которое Граф устраивал в честь этого грандиозного праздника, было его возможным повышением до маркиза. Повышение вашего титула никогда не было легким делом, но , должно быть, король дал ему гарантии, и он устроил вечеринку.

Однако я отчетливо помню, что 4-й маркиз был кем-то другим. И если подумать, я не помню наказания Дианы Гвендолин. Даже если бы она была дочерью Маркиза, смерть другого человека, особенно знатного, грозила бы ей суровым наказанием.

Я покопалась в памяти, но ничего не нашла. Неужели я настолько невежественна? Я совершенно ничего не помнила об этом. Я вдруг почувствовала, что злюсь на себя прежнюю. Она была слишком занята, чтобы заботиться о ком-то еще, кроме Эдмунда.

Я застонала, когда горничная затянула мой корсет.

‘Тот, кто изобрел корсеты, должен гореть в вечном пламени.’

На самом деле это был мой первый корсет в этой жизни. Наверное, потому, что это был официальный бал. Даже если бы мне было всего 8 лет, я должна была когда-нибудь начать носить его. Я говорю "бал", но на самом деле это было просто чаепитие для детей. Бал был для взрослых.

А что касается того, почему там вообще были дети ... ну, родители хотели покрасоваться. В общем, так оно и было. И раннее знакомство с высшим обществом не повредит.

Я стояла неподвижно, пока меня переодевали в черное платье. И я молча забралась в пустую карету. В передней карете ехали мои отец и мать. Роуэн в данный момент находился в Академии, поэтому он не пошел с нами.

Я поудобнее устроилась в карете и сжала пальцы. Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Это не я умирала.

Нет, она может и не умереть.

Я предупреждала ее ... и я могу только надеяться, что она не забыла о моем предупреждении.

Как только мы добрались туда, я инстинктивно выпрямилась. Я видела знакомые и незнакомые лица. Тонкое давление со стороны аристократов было чем-то, к чему я очень привыкла.

" Объявляю герцога Герарда Зальцура Блэкберна и герцогиню Арабеллу Блэкберн."

Когда герцог вошел, в толпе возникло какое-то движение, и его лицо оставалось бесстрастным,

как всегда. Моя мать стояла рядом с ним, положив руку ему на локоть.

"Объявляю Ее Светлость Леди Лидию Ниту Блэкберн."

Я последовала за ними, не забывая при этом вежливо улыбаться. Я осталась с отцом и матерью, приветствуя всех, кто здоровался со мной.

Я молчала, когда хозяин дома, Граф Клементин, произнес короткую речь. А когда разговор перешел на угощение, меня, как и остальных детей на вечеринке, проводили в другой зал.

Холл, в котором мы находились, находился в неудобной близости от пруда. Я искала ее и нашла Леонору.

Ее ясные фиалковые глаза встретились с моими, и на ее лице расцвела прекрасная улыбка. Она быстро подошла ко мне, и не успела я опомниться, как уже был занята бессмысленной болтовней с ней и двумя другими девушками.

"О боже, ты ела печенье маркизы Брексли?" Леонора говорила, хихикая.

"О, я бы и близко не поднесла это ко рту, " у меня их не было в той жизни, и я не ждала этого с нетерпением.

"Маркиз Брексли, кажется, любил их, " вставила рыжеволосая Анна Симона.

"Маркиз любит все, что делает Маркиза, " закатила глаза Айрин Калливелл, и Леонора повернулась к ней. Заметив пристальный взгляд Леоноры, Айрин наклонила голову: "Что то случилось?"

"Нет, не совсем," улыбнулась Леонора. "я просто не ожидала, что ты будешь с нами разговаривать." В ее голосе прозвучал сарказм.

На приеме у маркизы Магуайр Айрин производила впечатление девушки, гордящейся тем, что выходит замуж за принца. Теперь она казалась немного расслабленной. Можно даже сказать, грустной.

Я потягивала чай, пряча улыбку. По тому, как она развернулась, я могла догадаться, чему она научилась.

"Ох," Айрин казалась озадаченной, "я не знала..."

"Добро пожаловать, Леди Айрин, " вмешалась я. "Леонора пошутила."

" О!- Простите, Леди Леонора! "воскликнула Айрин и улыбнулась. "Шутки, как правило, пролетают у меня над головой."

Леонора посмотрела на меня и слегка повернулась, чтобы избежать моего взгляда. "Прошу прощения за неудачную шутку."

" А?" Анну, казалось, немного смутило изменение тона разговора. Я подавила желание взъерошить ее волосы.

Айрин Калливелл была дочерью виконта, и поэтому ее не следовало называть "Леди". Этот титул был зарезервирован для дочерей графов и выше, в то время как дочери виконта и ниже именовались "Мисс". Однако после помолвки с принцем Юлием Айрин получила право называться "леди Айрин", и это, очевидно, немного ударило ей в голову.

Но, судя по ее поведению сейчас, мать разговаривала с ней. Нынешнее отношение Айрин было тем, к которому я привыкла в будущем. Ее можно было назвать "леди", но ее статус не был таким же, как у других "Леди".

Что касается Леоноры...

Я одарила очаровательную девушку ослепительной улыбкой. В своей первой жизни я почти не общалась с ней. Не то чтобы я могла, она была мертва. Однако девочка не была такой невинной, какой казалась. Она знала, что происходит вокруг нее. У нее, как и у любого другого благородного ребенка, было свое собственное, укоренившееся чувство аристократа. И она не подошла бы ко мне, если бы я не была дочерью герцога Блэкберна.

Но я не обиделась. Это было просто, как все было.

Когда мои мысли снова вернулись к Леоноре, я почувствовала искушение снова взглянуть на пруд.

" По-моему, мы еще не разговаривали, Леди Лидия."

Я повернула голову на голос.

"Я Диана Гвендолин. Мне очень приятно."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34047/922660>